

УДК 34**Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе****Бертовский Лев Владимирович**

Доктор юридических наук, профессор,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Юридический институт, Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: bgl1980@yandex.ru

Билян Вардан Навасардович

Аспирант,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Юридический институт, Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: varjus@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены понятия принципов и стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. На основе анализа степени имплементации в российское законодательство международных норм сделан вывод о его несоответствии в части принципов международным стандартам, о наличии неопределенности в регулировании международных стандартов различными правовыми актами, в том числе национальным законодательством, в учете некоторых правовых терминов. Авторы рассматривают руководящие принципы, содержащиеся в международно-правовых актах, составляющих основу международно-правовой регламентации статуса несовершеннолетних. В результате анализа российского уголовно-процессуального законодательства представляется возможным разделить все международные стандарты, используемые при осуществлении уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних лиц, на две группы. Отмечена роль ювенальной юстиции и проведено разграничение этого понятия со смежным понятием ювенальных технологий, обозначены некоторые особенности правового регулирования статуса несовершеннолетних. Рассмотрен международный стандарт «медиация», дана его краткая характеристика, обозначена проблема отсутствия регулирования предусмотренных международными стандартами положений о сохранении конфиденциальности информации по делам данной категории.

Для цитирования в научных исследованиях

Бертовский Л.В., Билян В.Н. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 10А. С. 12-21.

Ключевые слова

Международные стандарты, международные принципы, несовершеннолетний, малолетний, уголовное судопроизводство, ювенальная юстиция, медиация.

Введение

Слияние национального законодательства Российской Федерации с международным как один из обязательных факторов интеграции нашей страны в мировое сообщество представляется невозможным без приведения его в соответствие с международными стандартами, закрепляющими основные права и свободы личности. Согласно положениям ст. 15 Конституции Российской Федерации, признаваемые нормы и принципы международного права входят в законодательство России, в частности в уголовно-процессуальное законодательство.

Учеными-правоведами подчеркивается, что в качестве наиболее оптимального способа имплементации международных стандартов в национальное законодательство должно выступать создание действующей и реально функционирующей целостной системы ювенальной юстиции. Вместе с тем приходится констатировать, что современный социальный, правовой и экономический уклад России не позволяет создать такую систему в ближайшем будущем.

Видится, что смысл всей уголовно-процессуальной деятельности определяется соблюдением основных прав и свобод человека и гражданина, безусловно, не без учета правовых статусов и процессуального положения участников уголовного процесса. В этой связи необходимо учитывать, что взятая стратегия на развитие и совершенствование российского уголовного процесса в первую очередь должна выражаться в усилении гарантий прав любого лица, вне зависимости от того, какой процессуальный статус оно имеет.

Однако стоит отметить, что встречаются случаи обоснованной критики концепции универсальности прав человека, основной акцент при этом делается на отсутствие плюрализма в восприятии норм международного права, невозможность их адаптации к сильно различающимся культурам, ценностям и традициям.

Как представляется, международные стандарты, которые характерно отражают обозначенную универсальность защиты прав и свобод личности, должны ориентироваться на большинство государств, а в идеале – на все. При этом неотъемлемым условием такой адаптации является качественное всестороннее встраивание тех или иных стандартов во внутреннее законодательство стран. Также необходимо учитывать, что само по себе наличие международного стандарта в национальном праве не должно повлечь за собой его превращение в «двойной» стандарт.

Нельзя не принимать во внимание и обязательность взаимообусловленности международных стандартов. В данном контексте хочется подчеркнуть, что само по себе соблюдение прав и свобод личности невозможно без соблюдения таких принципов, как господство закона и верховенство права. Именно эти стандарты можно отнести к стандартам современной мировой цивилизации ввиду того, что они ни при каком условии не должны быть подвержены трансформации.

Реализация международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства в российском уголовном процессе

Частое употребление в нормативных актах, а также в специальной литературе термина «международный стандарт», к сожалению, само по себе не позволило выработать какую-то определенную позицию в восприятии содержания данной категории. Анализ ряда научных трудов обуславливает возможность рассмотреть понятие международного стандарта с самостоятельных позиций.

Само по себе понятие «стандарт» относится к разряду оценочных категорий, происходит от английского слова «standard» и определяется большинством источников в качестве «нормы, критерия». При этом термин «standard of law», используемый преимущественно в англо-американском праве, может быть переведен как «правовой стандарт, правовой критерий, требование».

Российские словари понятие «стандарт» определяют как «типовой вид, образец, которому должно соответствовать, удовлетворять что-либо по своим признакам, свойствам, качествам; как нечто шаблонное, трафаретное» [Глебов, 2009, 41].

Большинство специалистов, определяющих универсальное значение международных стандартов, акцент делают на их закрепление в общепризнанных актах и на обязанности государств их обеспечивать. При этом, по общепринятому мнению, понятие «международный стандарт прав человека» носит прикладной характер и «применяется в качестве нормы обычного права» [Волков, 2009, 224].

В связи с неоднозначной трактовкой понятия «стандарт» и достаточно близким по смыслу его содержанием с содержанием понятия «принцип» усматривается необходимость в их дифференциации.

По представлениям общей теории права, принципы права носят универсальный характер. Принципы международного права в этом смысле не являются исключением и составляют базис международного правопорядка. В международном праве действие принципов должно распространяться на всякую деятельность государств, осуществляющих ее на международной арене. Принципами определяется направленность, характер и сущность всего международно-правового регулирования.

Что касается стандартов, то они основываются на принципах и аккумулируют их применение относительно конкретной отрасли права, при этом устанавливая их соответствующие параметры. В этой связи рассматриваемые категории можно соотнести между собой как базис и надстройку: принципы выступают в качестве нормативного обоснования, тогда как стандарты представляют собой систему требований, формирующуюся на его основе.

Ратификация Россией Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» обязала нашу страну учитывать постановления Европейского суда по правам человека с целью устранения нарушений прав человека, допущенных национальными органами. При этом очевидно невозможным представляется приведение отраслевого, в том числе уголовно-процессуального, законодательства и судебной практики в соответствие с требованиями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод без учета практики их применения с позиций Европейского суда по правам человека, которая в России еще находится на стадии своего формирования.

Правовые позиции Европейского суда, вместе с тем, хотя и способствуют формулированию российскими судами собственной правовой позиции и могут являться дополнительными правовыми аргументами при формулировании итоговых судебных решений, не должны приниматься ими без учета национальных особенностей. Каким бы высоким авторитетом не

обладал Европейский суд по правам человека, обоснованному сомнению должны подвергаться его решения по конкретному делу, в связи с собственными представлениями национального правоприменителя о пределах применения его (Европейского суда) правовой позиции, а также в свете процедурных аспектов применения соответствующих решений [Витрук, 2008, 545-553].

Однако необходимо учитывать, что решения Европейского суда по правам человека и его правовые позиции, которые сформулированы в таких решениях, безусловно, должны выступать составной частью международных стандартов прав человека, а, следовательно, и международных стандартов в уголовном судопроизводстве.

Международные стандарты в их широком значении можно воспринимать в качестве соответствующей модели, некоего «цивилизационного ориентира» в вопросе развития правовой сферы конкретного государства. Однако сами по себе международные стандарты не являются самоисполнимыми, а одной лишь ссылки на международный законодательный акт не будет достаточно для их реализации в качестве решения.

Наконец, ввиду особенностей российской культуры и религии не все международно-правовые стандарты являются приемлемыми в рамках отечественной правовой системы [Карташкин Лукашева, 2010, 42].

Особую актуальность и собственную значимость международные стандарты приобретают при осуществлении уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних лиц, поскольку в силу физической и умственной незрелости им зачастую сложно в полной мере использовать весь арсенал возможных средств внутригосударственной защиты их прав, а у их законные представители не всегда способны это делать.

Как представляется, главный акцент при реализации международных стандартов в свете регламентации в национальном законодательстве аспектов уголовного судопроизводства с участием лиц, не достигших совершеннолетия, должен быть сделан на их полном и последовательном отражении с учетом принципа приоритетной защиты прав и интересов таких лиц. Рассмотрение же указанных стандартов должно проходить обособленно, с учетом их самостоятельных положений.

Обращение к анализу международных стандартов регламентации национальным законодательством некоторых правовых терминов позволило сделать вывод о наличии неопределенности в их регулировании различными правовыми актами. Так, неоднозначно воспринимаются понятия «ребенок» и «несовершеннолетний» в законодательстве различных государств, зачастую даже можно отметить употребление их в разных значениях. Не ставя перед собой задачи комплексного рассмотрения указанной проблемы в рамках данной статьи, представляется возможным, однако, отметить в качестве примера наличие в ст. 1 Конвенции ООН «О правах ребенка» собирательного понятия «дети», отсутствующего при этом в российском законодательстве. Указанная статья Конвенции называет ребенком «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее» [Конвенция о правах ребенка..., 1993]. Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, так называемыми «Пекинскими правилами», не установлен конкретный возраст, по достижению которого лицо может быть признано совершеннолетним, этот вопрос является прерогативой национального законодательства. Интересен, однако, тот факт, что названный документ оговаривает неукоснительное соблюдение дифференцированного подхода к порядку привлечения к уголовной ответственности ребенка и взрослого лица.

Отечественная юридическая наука также не содержит единого мнения по вопросу соотношения понятий «несовершеннолетний», «ребенок», «подросток» или «малолетний».

Более того, из названных терминов лишь «малолетний» имеет относительно условное определение в российском гражданском законодательстве. По совокупности возникающих при этом правовых пробелов правоприменения однозначно можно констатировать необходимость дальнейшего включения в российское законодательство терминов, позволивших бы однозначно отграничить категории названных лиц друг от друга. Действительность, однако, говорит сама за себя: российское уголовно-процессуальное законодательство даже не проводит разграничения несовершеннолетних лиц [Солдатова, 2008, 127].

Уголовный кодекс Российской Федерации под несовершеннолетними лицами понимает лиц, не достигших к моменту совершения им преступления возраста 18 лет. Уже упомянутая регламентация российским гражданским правом понятия «малолетний» также нуждается в уточнении со стороны уголовно-процессуального и даже уголовного законодательства, ведь способность гражданина посредством своих действий приобретать и осуществлять права и создавать обязанности, а также исполнять их (содержание понятия дееспособности) возникает в полном объеме лишь с наступлением совершеннолетия, тогда как несовершеннолетний преступник должен обладать всеми правами, присущими ему в рамках конкретного уголовного процесса. Вместе с тем многими учеными при ответе на вопрос, кем же на самом деле является и есть ли вообще такое лицо, как малолетний, в уголовном процессе, делается ссылка на гражданское законодательство [Садина, 2009, 13].

Толкование понятия «малолетнее лицо» было дано еще Пленумом Верховного Суда РСФСР, однако впоследствии, в связи с появлением в Уголовном кодексе Российской Федерации новой возрастной группы жертв преступлений – не достигших 12-летнего возраста лиц, было вытеснено представлением о малолетних с позиции их дееспособности. Теория и практика отечественного уголовного процесса столкнулись с проблемой при ответе на вопрос, кого именно необходимо считать малолетним лицом: не достигшего 12-летнего или 14-летнего возраста [Абрамов, 2005, 119].

Исходя из вышесказанного, а также с учетом проведенного анализа российского уголовно-процессуального законодательства, представляется возможным провести деление всех международных стандартов, используемых при осуществлении уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних лиц, на две большие группы:

1) Общие стандарты, присущие всем несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства, без исключения. Они распространяют свое действие на все стадии уголовного производства:

- право иметь доступ к правосудию и справедливому судебному разбирательству, предполагающему проведение соответствующего расследования и наличие специальных следственных и судебных органов, осуществляющих рассмотрение дел с участием несовершеннолетних, их беспристрастность и компетентность, безотлагательность производства по делу;
- исключение волокиты при досудебной подготовке уголовного дела и при судебном разбирательстве;
- возможность получения несовершеннолетним участником процесса квалифицированной помощи, оказываемой на бесплатной основе;
- возможность информирования несовершеннолетнего лица обо всех процессуальных действиях, а также принадлежащих им правах и их обязанностях;
- возможность выражения собственного мнения;
- уважение личности, мнения ребенка;
- возможность обращения в вышестоящий суд с целью пересмотра судебного решения;

- обеспечение права свободы и личной неприкосновенности;
  - безопасность несовершеннолетнего на всех стадиях уголовного производства.
- 2) Специальные стандарты, применяемые в национальном уголовном процессе в зависимости от конкретного процессуального положения несовершеннолетнего лица, вовлеченного в определенную стадию уголовного процесса:
- соблюдение прав подростков, которые оказались участниками процесса со стороны защиты и в отношении которых осуществляется уголовное преследование;
  - соизмеримость и соответствие обстоятельств совершения несовершеннолетним лицом преступления, а также его личности тем мерам уголовно-процессуального воздействия и процессуального принуждения, которые должны быть избраны в отношении него;
  - преимущество превентивного разрешения уголовно-правового конфликта, возникшего с участием несовершеннолетнего лица [Там же];
  - гарантия соблюдения государством мер по предупреждению преступлений несовершеннолетних и надзор за уровнем детской преступности;
  - соблюдение прав несовершеннолетних участников со стороны обвинения, а также иных участников (установление регламента проведения допроса, его продолжительности, необходимых перерывов в процессе получения свидетельских показаний, временных рамок слушания дела, приведение порядка проведения следственных действий в соответствие возрасту, а также степени зрелости ребенка;
  - регламентация нормами закона вопроса о возмещении вреда, причиненного преступлением, как самими правонарушителями, так и государством.

Вместе с тем специальная литература, которая посвящена проблемам имплементации в российское законодательство международных стандартов прав несовершеннолетних и их реализации правоприменителем, стала изобиловать понятием ювенальных технологий [Аширова, 2013, 156].

При рассмотрении термина ювенальных технологий необходимо проводить его отграничение от схожего понятия ювенальной юстиции. Следует согласиться с А.С. Автономовым, полагающим, что ювенальными технологиями следует считать совокупность взаимообусловленных методов работы с детьми, выстроенных в определенной последовательности, задачей которых является содействие раскрытию индивидуального потенциала личности для ее свободного развития в обществе, позитивной самореализации, а также самостоятельного отказа от неправомерного и асоциального поведения [Автономов, 2009, 36].

В свете оценки комплексности системы правовых и организационных методов, процедур и форм взаимодействия соответствующих государственных органов в процессе работы с несовершеннолетними ювенальные технологии стоит воспринимать в качестве более широкого понятия, по сравнению с понятием ювенальной юстиции, которое входит в него. Однако включение одного понятия в другое в данном случае вовсе не означает полного смешения их сущности.

Рекомендованное для национального правопорядка создание целостной системы ювенальных судов либо специализированных судебных составов, занимающихся решением проблем, связанных с реализацией международных стандартов, посредством которых осуществляется уголовное судопроизводство, участниками которого являются несовершеннолетние, как видится, не решит всех проблем ввиду отсутствия взаимосогласованности в работе создаваемых органов.

Восприятие ювенальных технологий в качестве специальных процедур, применяемых в

уголовном судопроизводстве, позволит надлежащим образом осуществлять досудебную и судебную деятельность по делам указанной категории [Алиментов, 2016, 14].

Весьма перспективным направлением ограничения уголовно-процессуальных форм производства по делам, связанным с преступлениями, совершенными несовершеннолетними, а также в наибольшей степени отвечающим требованиям международных принципов уголовного судопроизводства является такой немаловажный международный стандарт, как процедура медиации.

Под медиацией в научной литературе понимается способ разрешения уголовно-правового конфликта при помощи беспристрастной третьей стороны, называемой медиатором. Медиация может быть использована только в случае добровольного согласия на такой способ решения конфликта пострадавшим (потерпевшим) и одновременного согласия на это правонарушителя [Забуга, 2014, 104].

Перегруженность судебной системы, соответствующее снижение уровня доверия социума к судебной власти в целом, низкое качество правосудия и другие факторы, способствующие превалированию пассивной составляющей в восприятии обывателем закона, позволяют сделать вывод о недооцененном потенциале интеграционных процедур медиации в уже существующем порядке судопроизводства.

С целью достижения наиболее благоприятного эффекта от реализации положений международных стандартов, которым предписывается регламентация уголовного процесса с участием несовершеннолетних, представляется необходимым создание специализированных служб медиации. Данный тезис всецело нашел свое подтверждение в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы [Об утверждении состава Координационного совета..., 2016].

Безусловную актуальность и научный интерес представляет анализ проблем сокращения законодателем дополнительных правил осуществления судебной и следственной деятельности в рамках рассматриваемых стандартов. Наибольшее внимание уделено регламентации общих правил осуществления уголовного судопроизводства.

В настоящее время российским законодателем в очередной раз предпринимаются попытки пересмотреть подход к решению вопроса о возможности персональной подследственности дел, касающихся преступлений несовершеннолетних. Значимость положений о специализации должностных лиц и органов определяется также и тем, что они подлежат рассмотрению в качестве неотъемлемой части таких международных стандартов, как стандарт права на доступ к правосудию и стандарт права на справедливое судебное разбирательство.

Законодатель не уделяет должного внимания предусмотренным международными стандартами положениям о сохранении конфиденциальности информации по делам данной категории. Вместе с тем, с учетом ст. 8 Пекинских правил, информация, касающаяся участия несовершеннолетних лиц в уголовном процессе, способная навредить им, а также иным образом оказать негативное воздействие на их личность, должна считаться конфиденциальной, что, в свою очередь, непременно должно ограничивать гласность судебного разбирательства. В свете обозначенной позиции думается, что действие положений ч. 3 ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ должно также распространяться и на стадию судебного разбирательства, что обуславливает необходимость законодательного закрепления требований международных стандартов (ст. 8, 21 Пекинских правил), запрещающих участие средств массовой информации в судебном процессе, а также публикацию сведений и материалов о несовершеннолетнем подозреваемом или обвиняемом [Левченко, Мищенко, 2013, 78].

Возможность проведения закрытого судебного заседания только в отношении части несовершеннолетних лиц, предусмотренная ч. 2 ст. 241 УПК РФ, представляется не отвечающей

требованиям принципа равноправия. Так, в законе отсутствует предписание получения рекомендации психолога, который в наибольшей степени объективно сможет в каждом случае оценить уровень психического развития несовершеннолетнего лица и степень существующих для него рисков проведения судебного разбирательства в открытом порядке.

Представляется, что глава 50 УПК РФ должна быть дополнена специальной нормой, которая была бы посвящена обеспечению конфиденциальности расследования уголовного дела с участием несовершеннолетнего.

Заключение

Таким образом, международные стандарты, которые характерно отражают обозначенную универсальность защиты прав и свобод личности, должны ориентироваться на большинство государств. Неотъемлемым условием такой адаптации является качественное всестороннее встраивание тех или иных стандартов во внутреннее законодательство стран. Также важно учитывать, что само по себе наличие международного стандарта в национальном праве не должно повлечь за собой его превращение в «двойной» стандарт.

Нельзя не принимать во внимание и обязательность взаимообусловленности международных стандартов. Соблюдение прав и свобод личности невозможно без соблюдения таких принципов, как господство закона и верховенство права. Именно эти стандарты можно отнести к стандартам современной мировой цивилизации ввиду того, что они ни при каком условии не должны быть подвержены трансформации.

Главный акцент при реализации международных стандартов в свете регламентации в национальном законодательстве аспектов уголовного судопроизводства с участием лиц, не достигших совершеннолетия, должен быть сделан на их полном и последовательном отражении с учетом принципа приоритетной защиты прав и интересов таких лиц. Рассмотрение же указанных стандартов должно проходить обособленно, с учетом их самостоятельных положений.

В качестве наиболее оптимального способа имплементации международных стандартов в российское законодательство должно выступать создание действующей и реально функционирующей целостной системы ювенальной юстиции.

Библиография

1. Абрамов В.И. Права ребенка в России (теоретический аспект). Саратов, 2005.
2. Автономов А.С. Ювенальная юстиция. М., 2009.
3. Алиментов Х.С. Правосудие в отношении несовершеннолетних: опыт и практика // Межрегиональный тематический доклад. Уфа, 2016.
4. Аширова Л.М. Механизм реализации правовых позиций Европейского суда по правам человека в уголовном процессе // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века. Ижевск, 2013.
5. Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов // Ершов В.В., Тузов Н.А. (ред.) Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосудия. М., 2008.
6. Волков В.П. Проблемы обеспечения конституционной законности избирательного процесса в интересах укрепления российской государственности. М., 2009.
7. Глебов В.Г. Вопросы эффективности уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства и практика его применения. Караганда, 2009.
8. Забуга Е.Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014.
9. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. Международно-правовые стандарты прав человека: универсализм, регионализм, реалии // Государство и право. 2010. № 7. С. 42.

10. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. 46.
11. Левченко О.В., Мищенко Е.В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. М., 2013.
12. Об утверждении состава Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы: указ Президента РФ от 31.10.2016 № 579 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 45. Ст. 6236.
13. Садина О.В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 13.
14. Солдатова А.П. Гарантии и обеспечение прав в границах местного самоуправления. Славянск-на-Кубани, 2008.

International standards of criminal proceedings with the participation of minors and their implementation in the modern Russian criminal procedure

Lev V. Bertovskii

Doctor of Law, Professor,
Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics,
Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bgl1980@yandex.ru

Vardan N. Bilyan

Postgraduate,
Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics,
Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: varjus@mail.ru

Abstract

This article examines the concepts of principles and standards of the implementation of criminal proceedings with the participation of minors. Based on the analysis of the degree of implementation of international legal norms into the Russian legislation, the authors come to the conclusion about its unconformity in part of the principles to international standards, the presence of uncertainty in the regulation of international standards by the various law orders, including national legislation, and in certain legal terms. The article deals with the problem of the standard of existence of the terms "children", "child", "minor" in the criminal procedure legislation, as well as the guidelines contained in international legal acts forming the basis of international legal regulation of the status of minors. Taking into account the analysis of the Russian criminal procedural law, it is possible to divide all international standards used in the implementation of criminal proceedings, into two groups. The authors notice the role of the juvenile justice system and conduct a delineation of this concept with related concept of juvenile technologies, point out some features of legal regulating of the status of minors. The authors consider the international standard of mediation, give its brief description, and talk about the problem of lack of regulation of provisions for confidentiality of information in cases of this kind, stipulated in the international standards.

For citation

Bertovskii L.V., Bilyan V.N. (2017) *Mezhdunarodnye standarty osushchestvleniya ugovnogo sudoproizvodstva s uchastiem nesovershennoletnikh i ikh realizatsiya v sovremennom rossiiskom ugovnom protsesse* [International standards of criminal proceedings with the participation of minors and their implementation in the modern Russian criminal procedure]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7(10A), pp. 12-21.

Keywords

International standards, international principles, minor, juvenile, criminal proceedings, juvenile justice, mediation.

References

1. Abramov V.I. (2005) *Prava rebenka v Rossii (teoreticheskii aspekt)* [The rights of the child in Russia (theoretical aspect)]. Saratov.
2. Alimentov Kh.S. (2016) *Pravosudie v otnoshenii nesovershennoletnikh: opyt i praktika* [The juvenile justice: experience and practice]. *Mezhregional'nyi tematicheskii doklad* [Interregional thematic report]. Ufa.
3. Ashirova L.M. (2013) *Mekhanizm realizatsii pravovykh pozitsii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka v ugovnom protsesse* [The mechanism of implementation of legal positions of the European Court of Human Rights in criminal proceedings]. *Problemy ugovno-protsessual'noi nauki XXI veka* [Problems of science of criminal procedure in the XXI century]. Izhevsk.
4. Avtonomov A.S. (2009) *Yuvenal'naya yustitsiya* [Juvenile justice]. Moscow.
5. Glebov V.G. (2009) *Voprosy effektivnosti ugovno-protsessual'noi deyatelnosti* [The questions of the efficiency of criminal procedure]. *Aktual'nye problemy ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva i praktika ego primeneniya* [Actual problems of criminal procedural law and practice of its use]. Karaganda
6. Kartashkin V.A., Lukasheva E.A. (2010) *Mezhdunarodno-pravovye standarty prav chelo-veka: universalizm, regionalizm, realii* [International legal standards of human rights: universalism, regionalism, realities]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 7, pp. 42.
7. Konventsiya o pravakh rebenka (odobrena General'noi Assambleei OON 20.11.1989; vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990 [Convention on the Rights of the Child] (1993). *Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR* [Collection of international treaties of the USSR], 46.
8. Levchenko O.V., Mishchenko E.V. (2013) *Pravovye osnovy proizvodstva po ugovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh* [The legal basis of proceedings in criminal cases in respect of minors]. Moscow
9. *Ob utverzhenii sostava Koordinatsionnogo soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po realizatsii Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012 – 2017 gody: ukaz Prezidenta RF ot 31.10.2016 № 579* [On approval of the composition of the Coordinating Council under the President of the Russian Federation on the implementation of the National Children's Strategy for 2012 – 2017: Decree of the President of the Russian Federation No. 579 of October 31, 2016] (2016). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 6236)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 6236)], 45.
10. Sadina O.V. (2009) *Pravovoi status nesovershennoletnego v rossiiskom zakonodatel'stve: teoretiko-pravovoi analiz. Dokt. Diss.* [Legal status of minors in the Russian legislation: theoretical and legal analysis. Doct. Diss.]. Moscow
11. Soldatova A.P. (2008) *Garantii i obespechenie prav v granitsakh mestnogo samoupravleniya* [Guarantees and rights within the framework of the local government]. Slavyansk-na-Kubani.
12. Vitruk N.V. (2008) *O nekotorykh osobennostyakh ispol'zovaniya reshenii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka v praktike Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Fede-ratsii i inykh sudov* [On some features of using decisions of the European Court of Human Rights in the jurisprudence of the Constitutional Court of the Russian Federation and other courts]. In: Ershov V.V., Tuzov N.A. (eds.) *Antologiya nauchnoi mysli: k 10-letiyu Rossiiskoi akademii pravosudiya* [Anthology of scientific thought: to the 10th anniversary of the Russian Academy of Justice]. Moscow
13. Volkov V.P. (2009) *Problemy obespecheniya konstitutsionnoi zakonnosti izbiratel'no-go protsesssa v interesakh ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti* [The problems of ensuring constitutional legality of the electoral process according to the interests of strengthening the Russian statehood]. Moscow
14. Zabuga E.E. (2014) *Mediatsiya kak al'ternativnaya forma ugovnogo presledovaniya nesovershennoletnikh. Dokt. Diss.* [Mediation as an alternative form of criminal prosecution of minors. Doct. Diss.]. Omsk.